

После того, как мы поели и закончили шлаться по торговому центру Кёяки, время на часах близилось к 17:00. Двойное свидание, которое длилось практически пять часов, уже подходило к концу. Подводя итоги, можно сказать, что этот день оказался неожиданно интересным. Однако из-за присутствия Каруизавы возникло несколько различных проблем, поэтому в следующий раз я хотел бы отказаться от такой авантюры.

— И чем теперь займёмся?

Взяв инициативу в свои руки, я решил проверить, собираемся ли мы расходиться или нет. Ведь не исключено, что мы могли бы пойти куда-то ещё, однако...

— В таком случае... может, нам стоит вернуться, Йосуке-кун?

Каруизава, которая до этого момента с радостью издевалась надо мной, вдруг заявила, что пора разойтись разными путями. «С этого момента мы будем только мешаться» - внезапно она проявила внимание и к таким вещам.

Кажется, сейчас её цель состоит в том, чтобы оставить нас с Сато наедине. Я видел, как они посылают друг другу сигналы посредством зрительного контакта. Да и совсем не сложно догадаться, о чём они сейчас размышляют.

В любом случае, Хирата кивнул, как бы соглашаясь с ней.

— Уже темнеет. Проводить с вами время было очень весело. Увидимся позже, Сато-сан, Аянокоджи-кун.

Сегодня я провел с Хиратой целый день, и можно сказать, что его действия были сравнимы с поступками мудрецов. Хирата действительно может без проблем взаимодействовать с самыми различными людьми. Причина, по которой это двойное свидание не кончилось крахом, заключается ни в ком ином, как в этом человеке.

— Спасибо за сегодняшний день вам обоим.

Кажется, Хирата и Каруизава собираются вернуться прямо в общежитие. По крайней мере, они направились именно в его сторону.

Сато тепло проводила их взглядом.

— Что теперь будем делать?

— Эмм, что ж. Может, сделаем крюк перед тем, как вернуться?

Такое предложение поступило от Сато. Поскольку у меня не было особых причин отказываться, я дал свое согласие.

— Хорошо... тогда, может, пойдём оттуда?

Решив сделать небольшой крюк, мы отправились в обратную сторону от общежития. Сато, которая до недавнего времени говорила в темпе стрельбы пулемёта, теперь стала довольно тихой.

— Извини, что это превратилось в двойное свидание.

— Да, сначала я сильно удивился.

— Эти двое и в самом деле потрясающие, да? Их аура как пары совершенно иная.

Каруизава все время старается сделать так, чтобы Хирата, играющий роль ее парня, заметно выделялся. Впрочем, это повышает не только его, но и её статус, что, вероятно, и почувствовала Сато.

— Я действительно восхищаюсь ими.

— Ага.

Хоть мы и шли довольно близко, наши руки ни разу не соприкасались. От той смелости, что она проявляла, когда мы были с Каруизавой и Хиратой, теперь не осталось и следа. Несмотря на это, мне не было неловко, однако атмосфера здесь всё же стала совсем необычной.

— Спасибо, что пригласила меня сегодня. Было очень весело.

Я сказал это, чтобы нарушить молчание, но лицо Сато оставалось обеспокоенным.

— Эй, Аянокоджи-кун... тебе же на самом деле не было весело, да?

Вот что она сказала.

— Ничего подобного.

Я стал отрицать её слова, поскольку я действительно наслаждался этим днём, но по какой-то

причине Сато казалось иначе.

— Но...

— Почему ты подумала о чём-то подобном?

Не понимая причины, я попытался спросить её сам.

— Я имею в виду, что сегодня Аянокоджи-кун даже ни разу не засмеялся...

— Я не засмеялся, хм?

Прежде чем я успел дать ей объяснение по этому поводу, Сато продолжила говорить.

— Я надеялась, что смогу увидеть твою улыбку хотя бы раз, но...

Похоже, Сато беспокоилась об этом на протяжении всего дня.

Что касается самого двойного свидания, у меня действительно нет никаких жалоб. Пока я обдумывал, как ей это объяснить, Сато вполголоса заговорила:

— Может, это имеет какое-то отношение к тому, что некоторое время назад я предложила поиздеваться над Хорикитой-сан?

У нее был встревоженный взгляд. По её лицу, казалось, что она вот-вот заплачет.

Кстати говоря, разве это не кончилось пустыми разговорами?

Вскоре после нашего поступления Хорикита отгородилась от остальной части класса, и, кроме того, у нее была склонность смотреть на своих одноклассников свысока. Для неё это было чем-то самым собой разумеющимся и с этим нельзя было ничего поделать, однако Сато точно так же не питала какой-либо доброжелательности по отношению к Хориките.

По сути дела, однажды в нашем групповом чате она предложила поиздеваться над Хорикитой. В тот раз я отклонил это предложение, но, похоже, она сама вспомнила об этом.

— Меня это не волнует. Или, скорее, я уже практически забыл, что это произошло.

— ...Правда?

— Так или иначе, в тот момент Хорикита уже была отчуждена и с этим ничего нельзя было поделать. И, кроме того, не похоже, что после того обсуждения в групповом чате ты предприняла какие-либо действия. Я не буду судить кого-то, основываясь на такую глупость.

Сплетни – это то, что свойственно людям по всему миру. До тех пор, пока вы не озвучите их перед лицом человека, о котором идет речь, или не предпримете каких-либо действий по отношению к нему, это не выльется в серьёзную проблему. Однако всегда надо быть готовым, что о тебе начнут сплетничать в ответ. Пока вы понимаете этот аспект, всё в порядке.

— Правда?

— Да, правда.

— Но тебе ведь не было весело, разве нет? Ты же не смеялся.

— Причина, по которой я не смеялся... как бы это сказать, я вообще редко когда смеюсь.

Таким образом я вернулся к её словам, которые начал отрицать ранее. Насколько это убедит Сато, я не знаю. По всей вероятности, она истолковала это так, будто я пытался утешить ее. Честно говоря, так ей могло показаться по множеству причин. Ведь что касается сегодняшних вопросов Каруизавы, я уверен, что мог бы ответить на них и лучше. Однако я намеренно решил этого не делать.

Она не тот партнер, ради которого мне нужно заходить так далеко.

Это было потому, что я принял такое решение.

В этом смысле, вопрос «тебе не было весело?» от Сато вполне закономерен. Как мне кажется, я веселился в равной степени с остальными, но не уверен, что это было то веселье, на которое надеялась Сато. Если я понравлюсь ей даже больше, чем сейчас, из-за этого возникнут только проблемы, вот какое я принял решение.

— Тебя не убеждает такой ответ?

— Нет... это не так, но...

Нависла давящая тишина. Не то, чтобы я пытался как-то возвысить себя, но весь сегодняшний день Сато была ко мне очень доброжелательна. Однако, если это возможно, я бы хотел, чтобы она прекратила это здесь и сейчас.

Вот почему я действовал как человек, который не может поддерживать разговор, и продолжал вести себя неуверенно. Однако, повернувшись ко мне спиной, Сато достала что-то

из своей сумки и спрятала это что-то за собой.

— Эмм, эй...

А потом она снова повернулась ко мне. Выгляда так, как будто она наконец набралась решимости, Сато вцепилась в меня своим твердым взглядом.

Похоже, мое желание не будет удовлетворено.

— Эмм... Аянокоджи-кун! П-пожалуйста, встречайся со мной!!!

«Фуу~,» — подул порыв ветра.

Это было первое в моей жизни искреннее признание.

Между тем, пока что я собираюсь игнорировать человека, прячущегося в кустах неподалёку.

Долгие и ненужные размышления об этом сейчас только заставили бы Сато страдать. Я немедленно подобрал слова и высказал свой ответ.

— Прости, Сато. Я не могу оправдать твои ожидания.

— !!!

По отношению к Сато, которая набралась храбрости и призналась, я ответил с такой же честностью. Нет, не то, чтобы я ненавидел Сато. И не то, чтобы у меня были какие-то проблемы с ее личностью или внешностью.

— П... понятно. Как я и думала, это невозможно, да?

На лице Сато застыла горькая улыбка, и она отчаянно пыталась сохранить видимость, что всё хорошо, чтобы не позволить этой самой улыбке пропасть. За всё время свидания Сато уже должна была это почувствовать.

Тот факт, что я не испытывал к ней какого-то особого интереса.

— Е... если ты не возражаешь, просто на будущее... не мог бы ты назвать причину? Это потому, что у тебя уже есть кто-то, кто тебе нравится?

— Дело не в этом. Просто на данном этапе я не могу встречаться с тобой. Проблема

действительно лишь в моих собственных чувствах.

В ситуации, когда человек не влюблен в своего партнера, решить встречаться с ним было бы оскорбительно.

Разумеется, это не было моей главной причиной.

Тем не менее, всё же это уважительная причина, которую я должен был озвучить Сато.

— Не имеет значения, будь то Сато, или кто-то, о ком ты говорила раньше, Хорикита, или Кушида, ответ каждой из них будет тем же. Я не могу встречаться с человеком, в которого я не влюблен.

Разумеется, будь то даже Айри, которая, вероятно, думает обо мне схожим образом, я бы дал тот же ответ. Вопрос только в том, решится ли она прямо рассказать мне о своих чувствах.

— Это может прозвучать жалко, но я еще ни разу всерьез не влюблялся ни в одну девушку. Вот почему дело не в том, что я пытаюсь тобой пренебречь или что-то в этом роде, это просто означает, что я еще недостаточно созрел для романтических отношений.

— Понятно.

Я не могу ничего поделать, кроме как заставить ее принять этот факт.

— Возможно, я слишком поторопилась. Верно, за одно свидание ты бы всё равно не смог ничего узнать о своем партнере.

Нахмурившись, Сато всё продолжала кивать головой, словно пытаясь убедить себя в этом.

Признание и готовность услышать ответ на него, должно быть, требуют немалого мужества.

Возможно, я упустил свой шанс.

Я только что отверг девушку, которая так искренне поведала мне о своих чувствах. Даже я считаю, что это был глупый выбор. Поскольку даже я хочу найти себе девушку и жить обычной школьной жизнью. У меня действительно есть такое желание.

У меня нет никаких претензий к тому, чтобы Сато стала моей девушкой. Даже сейчас, сказать ей «я передумал, так что, пожалуйста, давай встречаться» все еще кажется правильным решением. Но даже так, мой рот был словно на замке и больше не открывался. Тем временем, телефон в моем кармане завибрировал. Я не знаю, кто это, но это явно был

входящий звонок. Разумеется, я не могу ответить на него в подобной ситуации, поэтому просто проигнорировал его.

В это время Сато пыталась вернуть завернутую коробку, которую держала в руках, обратно в сумку.

Затем она подняла голову и сказала:

— Спасибо за сегодняшний день, Аянокоджи-кун.

Судя по её выражению лица, она уже знала, что мой ответ никак не изменится.

Даже если сейчас Сато говорит, что я ей нравлюсь, нет никакой гарантии, что это не изменится завтра.

С этого момента я не знаю, будет ли она продолжать любить меня или найдет для себя новую любовь. Однако я никогда не забуду тот факт, что Сато была первой, кто признался мне.

— Не... против, если я как-нибудь снова приглашу тебя повеселиться вместе?

Наверное, это те прощальные слова, которые Сато изо всех сил постаралась выдать из себя.

— Разумеется. Мне очень понравилось проводить время вместе с Сато, и я бы тоже хотел как-нибудь пригласить тебя.

Это, вне всякого сомнения, мои настоящие чувства.

— Хорошо.

В ответ последовал легкий кивок.

Я не знаю, в какой степени это дошло до Сато, но, в любом случае, время признания прошло. Несмотря на то, что позади осталась столь тяжелая атмосфера, мы смогли довольно быстро вернуться к нашей повседневной жизни.

Подул холодный зимний ветер, пронизывающий наши замерзшие тела.

— Становится холодно. Может, вернемся в общежитие?

Независимо от того, хотим мы этого или нет, время продолжает свое течение. Мы не можем позволить себе стоять здесь вечно.

Когда я уже начал идти, Сато по-прежнему стояла на месте, совсем не шевелясь.

— Сато?

Подумав, что это странно, я оглянулся и увидел, как на глазах Сато выступили слезы.

Прежде чем они успели упасть на землю, Сато вытерла их руками и слегка улыбнулась.

— Прости. Думаю, я пойду первой! — сказав это, Сато топнула ногой по снегу и, оставив меня позади, поспешила обратно к общежитию. Я даже не успел попрощаться с ней, и все, что мне оставалось сделать, это спокойно проводить ее взглядом.

Мне даже не нужно думать об этом, хах.

Ей и не стоит беспокоиться о том, что ее отверг такой человек, как я, ведь, с ее точки зрения, это произошло после того, как она собрала в кулак все свое мужество.

В любом случае, похоже, сейчас она не может идти рядом со мной и вместе вернуться в общежитие. Чтобы мы не столкнулись позже в общежитии, я провожал ее взглядом до тех пор, пока не перестал видеть ее спину.

Если бы у меня не было дел со студенческим советом и моим отцом, возможно, мой ответ был бы другим. В качестве первогодки я, вероятно, принял бы чувства девушки, которая выказывала ко мне такую привязанность.

«Если бы» – было предпосылкой этой мысли. Ведь если бы это признание произошло до эстафеты на спортивном фестивале, я бы, вероятно, принял его. Однако, по иронии судьбы, именно на этой самой эстафете Сато влюбилась в меня. Я объективно осознаю, что мой мыслительный процесс отличается от нормального. Я всегда действую, уделяя приоритетное внимание предотвращению бедствий по отношению к себе.

А теперь....

Прежде чем я вернусь в общежитие, вероятно, стоит решить оставшуюся проблему.

Приняв такое решение, я как раз собирался крикнуть в сторону кустов, однако в моём кармане снова завибрировал телефон. «Неизвестный номер» – вот, что было написано на его экране.

На мгновение я подумал о том, чтобы проигнорировать звонок, но не похоже, что это просто чья-то шутка.

Я нажал на кнопку вызова и прижал телефон к уху. Несмотря на то, что я хотел хотя бы услышать голос звонящего, чтобы, по крайней мере, определить его пол, на несколько секунд повисла тишина.

— Алло.

Так я попытался призвать этого человека к действию.

Однако ответа не последовало.

В связи с чем я сразу же принял единственно верное решение.

— Я завершаю звонок.

— Могу ли я доверять тебе?

Наконец, он перестал молчать.

Однако эти слова не имели для меня никакого смысла.

— Эти слова довольно неожиданны. О каком именно доверии идет речь?

Я ответил вопросом на вопрос, желая услышать объяснения.

— Кампания против Нагумо, о которой говорил Хорикита-семпай. Я спрашиваю, будешь ли ты кооперироваться.

Похоже, Хорикита-старший рассказал обо мне «какому-то» второгодке. Но как же осторожно с его стороны звонить мне с неизвестного номера.

Тот факт, что он позвонил мне, вероятно, означает, что он намерен встретиться со мной позже.

Даже скрывая свой номер телефона, он позволяет мне хотя бы услышать свой голос. В противном случае это было бы очень странно.

— На всякий случай я хочу задать вопрос. Как тебя зовут?

Несмотря на то, что Хорикита-старший дал ему мой номер, похоже, он не рассказал ему, кто я такой.

Что ж, он позволил мне услышать свой голос, и ему также известен мой номер телефона. Если он проведёт расследование, ему будет не так уж и трудно отследить меня.

— Думаю, я не обязан отвечать.

Несмотря на то, что он, вероятно, тоже все понимает, я отказался.

— Полагаю, это нормально. Я вспоминаю этот голос. Теперь у меня есть более или менее приблизительное представление.

Так у него есть представление, хах. Раз так, то и у меня есть на него зацепка. Ведь есть не так много второгодок, которые знают мой голос.

— Это может быть неожиданно, но я хочу встретиться с тобой прямо сейчас.

Как и ожидалось, он предложил встретиться.

Тем не менее, полагаю, у меня нет необходимости говорить ему, что я ожидал этого.

— Это действительно неожиданно. Разве ты не должен быть более осторожным?

Скоро солнце совсем сядет, из-за чего уже практически стемнело.

— С моей стороны нет никаких проблем. Мы можем встретиться сейчас же?

Я взглянул на кусты.

— Да. Так или иначе, тебе определённо повезло.

— Повезло, говоришь?

— Честно говоря, если бы ты предложил сделать это не прямо сейчас, я бы отказался.

Человек по другую сторону телефонного разговора, должно быть, озадачен. Вероятно, сейчас он обдумывает значение моих слов.

Впрочем, нет ни единого варианта, при котором он бы пришел к их пониманию. Затем я сообщил ему о своём местоположении.

— Место за зданием школы, где нас сложно будет увидеть посторонним. Я хотел бы встретиться там через десять минут.

— Извини, но сейчас у меня есть кое-какие дела. Через двадцать минут, устроит?

— ...Хорошо.

Звонок завершился. Добраться до назначенного места займет не более пять минут, однако я всё равно отложил встречу.

Сейчас, за пятнадцать минут, что у меня есть, я должен закончить с оставшимся у меня делом.

Ведь под зимним небом кое-кто ждет меня, несмотря на пронизывающий холод.

— Если ты продолжишь прятаться там, то простудишься.

Я окликнул человека, прячущегося за деревьями и кустами.

Однако ответа не последовало.

— У меня сейчас есть кое-какие дела. Ничего, если я оставлю тебя здесь? — я обратился к ней снова.

Однако она всё не решалась показаться, и вскоре до меня донёсся только её голос.

— ...Когда ты заметил?

— С самого начала. Ты знала, что Сато собиралась здесь признаться, верно, Каруизава?

— Н-не совсем, я просто догадывалась.

Вновь пытаюсь хитро обмануть меня, Каруизава встала.

Из-за того, что она сидела в кустах, на ее плечах скопилось немного снега.

— Как же холодно.

— Что с Хиратой?

— Понятия не имею. Он, наверное, вернулся в общежитие.

После такого безразличного ответа она вышла из кустов и отряхнула свою одежду от снега. Её нос тоже был красным, возможно, потому что она пряталась, пытаясь не издавать ни звука.

— Ты очень замерзла, не так ли?

— Совсем чуть-чуть.

Каруизава старается изображать из себя крутую, хоть в этом нет никакой необходимости. Вероятно, есть то, о чём она беспокоится больше, чем о собственном замерзании.

— Кстати, почему ты отверг признание Сато-сан?

— Что ты имеешь в виду? Ты же сама говорила, что встречаться с кем-то, кто тебе даже не нравится – это самый низкий поступок.

— Это правда, но... говорят же, если что-то приготовлено специально для мужчины, он обязан это съесть.

И что она имеет в виду? Несмотря на то, что она пытается использовать знания, приобретенные ранее, она все неправильно поняла.

— Ты хочешь сказать, что отвергать ухаживания женщины – это позор для мужчины, так?

Такие странные сравнения нельзя использовать для описания любовных отношений.

Каруизава, вероятно, имеет в виду, что странно, что я не начал встречаться с девушкой, когда представилась такая возможность.

— Хорошо это или плохо, но Сато – обычная девушка. Естественно, что она хочет нормальных отношений. Но, глядя на это объективно, ты действительно думаешь, что я способен на эти самые нормальные отношения?

— ...Трудновато себе это представить.

Только потому, что Каруизава понимает меня лучше, чем кто-либо другой, она и способна осознать это.

Я тоже хочу нормальных отношений. Получить признание от милой девушки и вести радостную школьную жизнь было тем, о чем я думал не раз и не два. Однако отношения с Сато не приведут к этому. Даже если я заставлю себя встречаться с ней здесь и сейчас, я только зря потрачу ее время. Если она разочаруется во мне позже, спокойная школьная жизнь, которая будет потеряна, уже никогда не вернется.

— Я не совсем вправе говорить это, но, думаю, ты вел себя подло.

— Подло?

— Киётака и вправду отличается от обычных парней. И, кроме того, твой «образ», который обычно наблюдают другие люди – это просто ложь, ведь так?

— Так. Или, скорее, я просто показываю окружающим не все свои стороны.

— Если покажешь им свою истинную сущность, то определённо появятся девушки, которые бы разочаровались в тебе. Но знаешь, когда ты влюбляешься, бывает так, что тебя больше не волнуют такие вещи. Это лишь мое предположение, но я думаю, что Сато-сан приняла бы Киётаку.

— Так вот что ты имела в виду?

— Так и есть. Но раз ты уже отверг ее, всё кончено. И это несмотря на то, что я выпустила стрелу Купидона... Я и подумать не могла, что она так скоро вернется.

— Стрела Купидона?

— Не обращай внимания. Это больше не актуально.

Она усмехнулась и рассмеялась, словно маленький дьявол, а затем продолжила.

— Девушки быстро справляются со своими чувствами, так что Сато-сан, вероятно, влюбится в другого парня.

— С этим уже ничего не поделаешь, разве не так?

— Почему-то в твоих словах чувствуются нотки сожаления.

— Пожалуйста, оставь все как есть. Это был мой выбор.

Возможно, для Каруизавы это прозвучало несколько неубедительно.

— Уже слишком поздно, но что тебе мешало просто попробовать встречаться с ней в качестве эксперимента?

Верно.

Даже если бы кого-то из нас в итоге что-то не устроило, вполне вероятно, что мы смогли бы найти компромисс. И даже несмотря на то, что мне не нравится Сато, если бы я начал дорожить ей, то мог бы и полюбить ее.

— Кроме того, ты ведь должен был понимать чувства Сато-сан, верно? Обычный друг не стал бы приглашать тебя на свидание в Рождество. Дав ей свое согласие на это, разве ты не думал, что она предложит тебе встречаться?

— В результате этого свидания я понял, что несовместим с Сато. Можешь интерпретировать это таким образом.

— Это... может быть, и так. Однако, как мне показалось, сегодня все прошло хорошо. Ты, вроде как, даже получал удовольствие.

— Если честно, не то чтобы я не раздумывал над тем, чтобы встречаться с Сато.

— В-видишь? Как я и думала.

— Ведь встречаясь с Сато, я мог бы испытать самые различные вещи.

Возможно, она почувствовала себя неловко от моих слов, выражение её лица стало немного сердитым.

— Что значит «различные вещи»?

— Что-то вроде конечного этапа отношений, к которому приходят влюбленные.

Я пытался сказать ей это так мягко, насколько только мог. Естественно, Каруизава тоже понимает значение моих слов.

— Ха-а?! Так ты собирался встречаться с ней по такой мерзкой причине?!

— А у тебя никогда не возникало желания сделать это?

— Я-я не знаю! Для меня это тоже совершенно неизвестный мир!

— И ты никогда не думала о том, чтобы прыгнуть в этот неведомый мир?

— Это... то есть, в конце концов, разве это не зависит от того, кто твой партнер?

— ...Что ж, думаю, кто попало действительно не подойдет.

Я попытался представить себе это, но, конечно, хотелось бы, чтобы партнёр был как можно лучше.

— Верно же?!

— Но у меня не было бы никаких проблем, если бы это была Сато.

— Эмм... тогда почему ты отверг признание Сато-сан? Ведь так ты мог бы попасть в тот неизвестный мир, о котором говорил!

— И почему ты так рассердилась?

— Я не сержусь!

Если опросить сто случайных людей, каждый из них ответит, что прямо сейчас Каруизава сердится.

Разумеется, мне даже не нужно думать о том, почему она злится.

— Если бы я начал встречаться с Сато... ты была бы сейчас на моей стороне?

— А?..

— Это главная причина, почему я не выбрал Сато.

Не понимая того, что я сказал, Каруизава задумалась о значении этих слов. Действительно, во время признания выбор в сторону Сато привел бы меня к очень приятной школьной жизни. У меня бы появилась возлюбленная, с которой бы я разделял счастливые и тяжелые моменты. И я бы только углублял свои отношения с ней. Каждый школьник в мире должен был хотя бы раз представить себе такое славное будущее.

Однако это было бы возможно только в том случае, если бы мое свидание с Сато не повлияло на психологическое состояние Каруизавы. Определить своего партнера сейчас – это, другими словами, сделать выбор. Если бы я выбрал Сато, мне было бы чрезвычайно трудно использовать Каруизаву в будущем. На самом деле это не просто предположение, учитывая, насколько Каруизава ко мне привязана. Если бы я выбрал Сато, Каруизава стала бы более осторожна со мной.

Инцидент на крыше был, безусловно, переломным моментом в жизни Каруизавы. Её доверие ко мне возросло, и уже не будет преувеличением сказать, что с того момента она уже никогда не предаст меня. Если Рьюен, Сакаянаги или даже если сам Нагумо приблизятся к ней, Каруизава больше не потеряет самообладание. Однако единственным исключением из этого был случай с Сато.

«Замена для меня». Что-то в этом роде. «Возможно, во мне больше нет необходимости» – такие тревоги родились бы в ней. В результате она бы начала утверждать, что может сделать то, что ей не под силу, и стала бы бояться того, что больше не сможет выполнять свою роль. В такой ситуации было бы уместно сказать, что полезность Каруизавы упала бы наполовину. У меня были дурные предчувствия по этому поводу.

Разумеется, если бы Сато обладала настолько выдающимся талантом, что могла бы заменить Каруизаву, всё было бы по-другому. Использовать в приоритете Сато, а Каруизаву держать на всякий случай. Такой вариант был бы возможен. Но благодаря сегодняшнему дню я снова убедился...

Сато не может заменить Каруизаву.

Что касается фундаментального мышления и ментальных аспектов, я могу с уверенностью сказать, что ей ещё далеко до уровня Каруизавы. Как ни странно, этот факт подтвердился на самом первом свидании.

Она назвала подстроенное двойное свидание совпадением, в отличие от Каруизавы, которая спокойно продолжала скрывать этот факт. Сато зачастую была обеспокоенной, и, напротив, были моменты, когда она была слишком спокойна. А решающий удар был нанесен, когда мы столкнулись лицом к лицу с Нагумо. В тот момент Каруизава немедленно начала действовать, в то время как Сато была подавлена и не могла даже присоединиться к разговору.

В таких аспектах и кроется разница между Каруизавой и Сато.

С этого момента есть три проблемы, которые я не могу избежать. Проблема со студенческим советом в конечном счете может быть просто проигнорирована, но я не смогу сделать то же самое касательно Сакаянаги и моего отца.

Если эти двое начнут действовать, моя позиция в этой школе может запросто измениться. Пока я не смогу полностью устранить эту угрозу, мне нужно заставлять Каруизаву работать на меня. Кроме того, меня также беспокоят действия Чабашеры и председателя попечительского

совета Сакаянаги. Я сомневаюсь, что учителя начнут делать что-то опрометчивое, но теперь, когда я вижу общую картину, они также являются объектами моего наблюдения.

В этом смысле существование человека, известного как Каруизава Кей, является для меня необходимым. Даже председатель Сакаянаги, который рассматривается учащимися как чрезвычайно влиятельный человек, может быть социально уничтожен с помощью Каруизавы в качестве соблазнительной приманки. Подходит это ей или нет – совсем другое дело... Впрочем, Каруизава, вероятно, не сможет справиться с вопросами сексуального характера. Как бы то ни было, она весьма универсальна.

— Я старалась верить, что это не так, но все люди для Киётаки – всего лишь инструменты, верно?

— Ничего подобного.

Ответил я, но мои слова вряд ли могли бы убедить Каруизаву, которую я уже множество раз использовал в качестве инструмента.

— Это... довольно простой вопрос, но ты когда-нибудь любил кого-то?

— Никогда.

Я действительно считаю, что хотел бы полюбить кого-то. Дело в том, что подобная возможность не может появиться по чистой случайности.

...Или же.

Просто в моем сердце не было такого понятия, как "пробуждение любви". Я действительно понимаю биологическую разницу между парнями и девушками, но все остальное для меня – крошечная тьма.

В Белой Комнате это было вопросом здравого смысла.

— ...В конечном счёте...

— Что?

— Нет, ничего.

В конечном счете, даже покинув Белую комнату, возможно, я все еще застрял в ней. Там мы всегда проводили подготовку, чтобы защитить себя. В нормальной же школьной жизни такие

вещи не нужны.

Если бы я искренне наслаждался свиданиями и начал бы встречаться с Сато, будущее было бы довольно очевидным. Но я не могу представить такое будущее в своей голове. Все мои действия всегда были для подстраховки, в ответ на ловушки от различных противников.

В этом мире нет ничего важнее победы, и до тех пор, пока ты остаешься победителем, остальное неважно... Такое фундаментальное мышление – это то, что я не смогу изменить в себе до самой смерти.

Когда я начал идти, Каруизава с некоторой задержкой пошла за мной. Она не пристраивалась рядом, а держалась на таком расстоянии, чтобы мы все еще могли разговаривать. И даже если бы кто-то увидел нас, мы находились на достаточной дистанции друг от друга, чтобы это можно было списать на совпадение.

— Ах. Несмотря на то, что я весь день старалась ради Сато-сан, это оказалось бесполезным...

Из-за её поведения было трудно поверить, что всего несколько дней назад она прошла через что-то ужасное на крыше школы.

— Несмотря на недавний инцидент, ты определённо встала на ноги, Каруизава.

— ...Я не подвергалась настолько сильным издевательствам уже много лет.

— Как мне помнится, это началось с тех пор, как ты поступила в начальную школу, верно?

Многолетние издевательства. Она наконец-то освободилась от этого. Иметь возможность так легко наслаждаться жизнью в старшей школе – это её естественный дар.

Тем не менее, лицо Каруизавы стало немного загадочным, когда она услышала мою реплику.

Но, судя по всему, она сразу же поняла, в чем дело, после чего сказала:

— Аа... Понятно. Так дело в этом? Прости, Киетака, я, возможно, немного солгала.

Словно в чём-то убеждённая, Каруизава кивнула головой.

— Солгала?

— То, что я сказала Йосуке-куну о том, что надо мной издевались в течение 9 лет, было ложью. Знаешь, вместо того чтобы сказать, что надо мной издевались только в средней школе,

я сказала, что надо мной издевались ещё с начальной школы, чтобы было легче заставить его помочь мне. Зная, что люди вокруг менялись, а издевательства продолжались, возможно, он мог бы подумать, что то же самое может произойти и в старшей школе, верно?

Слегка рассмеявшись, она показала язык.

Так вот оно что. Ложь, чтобы она могла должным образом использовать Хирату. То, что она мыслила настолько далеко, чтобы использовать кого-то, демонстрировало целеустремленность Каруизавы.

— Кроме того... Разве ты не собираешься извиниться за то, что подстрекал Манабе и остальных?

— Если ты так настаиваешь, то да, ты права. Из-за свидания я совершенно забыл об этом.

— К тому же, несмотря на то что ты сказал мне, что больше не будешь со мной контактировать, вскоре после этого ты связался со мной и снова положился на меня. Полагаю, ты недостаточно следил и за этим?

— Я забираю свои слова о том, что больше не буду с тобой контактировать, назад. В конце концов, все препятствия были устранены. Если ты не против, пожалуйста, позволь мне извиниться в следующий раз.

— Но мне не кажется, что ты говоришь от чистого сердца. Я ничего не ожидаю от тебя, так что извинись сейчас.

— Сейчас? Как?

— Я рассказала тебе довольно много вещей, так что позволь мне услышать кое-что в ответ, Киётака.

— И что же?

— Сегодня днём президент Нагумо окликнул тебя, не так ли? Что это было?

Каруизава, возможно, была обеспокоена этим так же, как и вопросом с Сато.

Подумать только, что извинения, которые она от меня требует, касаются студенческого совета.

— Тебе тоже приходится несладко. Я не знаю, по какой причине ты всерьёз бежал в

эстафете на спортивном фестивале, но я чувствую, что все больше и больше людей познают истину.

— Этому я тоже положу конец. К счастью, по сравнению с тем, как мы начинали, единство класса D стало сильнее. Даже если я не буду ничего делать, не должно возникнуть никаких проблем.

— Это правда, но такое мышление тебе не свойственно. Если мы говорим о единстве, то класс В намного превосходит нас. Я не думаю, что мы можем победить их в этом отношении, — сказав это, Каруизава продолжила, — Если не учитывать укрепление единства, ты просто хочешь уйти от всего этого, верно?

— Как и ожидалось, ты поняла всё правильно.

Класс D все еще развивается. Сейчас он бы проиграл как классу А, так и классу В. Однако у меня нет никакого желания нянчиться с ними до тех пор, пока они не смогут победить.

— Но ты привлёк к себе так много внимания, лишь слегка выделившись во время спортивного фестиваля. Разве это не противостоит?

Кажется, она хочет сказать, что было бы довольно странно, если бы я привлёк внимание Нагумо Мияби только потому, что оказался быстрым. Раз это Каруизава, объяснить ей всё здесь и сейчас не вызовет никаких проблем.

Даже напротив, я должен поговорить с ней об этом. Это было то, что я хотел разъяснить, чтобы сэкономить собственное время и усилия.

— Ты знала, что Хорикита из нашего класса и бывший президент студенческого совета – брат и сестра?

— Каким-то образом я догадалась. Разве может быть иначе? У меня даже не было иных мыслей. Кстати говоря, то, что во время эстафеты, президент студенческого совета... нет, бывший президент студенческого совета... начал забег в одно и то же время с тобой... Вы же знакомы, верно?

— Да. Это произошло благодаря моей связи с Хорикитой. И я привлекал разного рода внимание со стороны её брата.

— Значит, он видел твоё настоящее лицо, скрытое под маской, за которой ты прячешься?

— Под маской, хах? То, что он знает – это только вершина айсберга. В этой школе нет другого человека, который знает меня так же хорошо, как и ты.

— ...Хммм. Это действительно не заставляет меня чувствовать себя счастливой или что-то в этом роде, — таков был ответ Каруизавы, однако мне не показалось, что она была настолько этим недовольна.

Иногда знание секретов других людей может быть бременем для человека, но и не редкость, когда из-за этого люди начинают думать о себе как о ком-то особенном. Глядя на это с точки зрения Каруизавы, тот факт, что она не только имеет свой секрет, но и знает мой, должен заставлять её сердце биться чаще.

— В конце концов, титул бывшего президента студенческого совета может быть во многом полезен. Я немного обязан ему и в инциденте на крыше.

Когда я послал Каруизаву вниз по лестнице с крыши, она должна была встретить бывшего президента студенческого совета, который ожидал неподалёку.

— Кстати, об этом... Да, я встретила с ним тогда.

— Таким образом, теперь меня подталкивают к тому, чтобы вернуть должок.

— Так вот почему ты привлекаешь внимание президента Нагумо?

— Хорикита-старший и Нагумо противостоят друг другу. Мягко говоря, они соперники. Тот факт, что Хорикита-старший разговаривал со мной во время эстафеты, вероятно, не понравился Нагумо. Казалось, в то время он тоже рвался в бой.

— Как сложно. Так это значит, что ты вмешался в их ссору?

Теперь, после того как я рассказал ей об этом, она должна понять причину, по которой Нагумо связался со мной.

Но настоящий вопрос возникает только сейчас.

— Именно поэтому Хорикита-старший попросил меня протянуть ему руку помощи. Похоже, он хочет свергнуть Нагумо с трона президента студенческого совета.

— ...Может ли быть, что он доверил эту роль Киётаке?

— Разве это не слишком хлопотно?

— Но ты, скорее всего, единственный, кто мог бы сделать что-то против этого замечательного президента студенческого совета.

— Так ты думаешь, что я могу что-то сделать?

— Если ты не можешь этого сделать, то никто другой тем более не сможет остановить его, разве нет?

Прежде чем я осознал это, моя оценка в её глазах сильно возросла.

Как бы я ни пытался скромничать, Каруизава ни за что не купится.

— Кстати говоря, поскольку разговор зашёл настолько далеко, я расскажу тебе и это: сейчас я собираюсь встретиться с одним из второгодок.

— Второгодок? С кем?

— Самому интересно. Его личность до сих пор остается загадкой. Однако он тоже не смог подтвердить, что знает, кто я. Единственное, что известно, так это то, что он второгодка, который не слишком высокого мнения о Нагумо.

— Хех... значит, сейчас я тебе мешаю?

— Я не особо возражаю, если ты будешь там вместе со мной. Решай сама.

Я, по крайней мере, попытаюсь выяснить, решится ли она сопровождать меня.

— ...Я пойду с тобой.

Немного поколебавшись, ответила Каруизава. Услышав её ответ, я выключил свой телефон. Затем мы вдвоем двинулись к зданию школы, к оговоренному месту встречи.

<http://tl.rulate.ru/book/96877/586124>